

Николай Липницкий

12+

Рой

Временное перемирие

Николай Липницкий

Рой. Временное перемирие

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Липницкий Н. И.

Рой. Временное перемирие / Н. И. Липницкий — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Враг моего врага не всегда мой друг. В данной ситуации, перед новой опасностью Рой вынужден объединиться с Сопротивлением против нового, сильного и безжалостного, противника. И опять на острие удара два друга Семён и Олаф, потому что только они, благодаря своим способностям, смогут проникнуть в логово Чужого.

© Липницкий Н. И., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Мы загорали на крыше. Точнее, загорал я, растёкшись по плащ-палатке и, время от времени прикладываясь к фляжке с компотом. А Олаф, в лучших шведских традициях, берёт свою нежную белую кожу под натянутым тентом. Горький урок прошлого приёма солнечных ванн не прошёл даром. Помню, как мы потешались, когда он, расставив широко руки и тихонько подвывая, пытался рассмотреть волдыри от солнечных ожогов у себя на спине. Наградил Бог такой кожей! Тут уж никуда не денешься. Хотя, ему и так неплохо. Расположился на ящиках в теньке и почитывает какую-то засаленную книжку.

Раздались быстрые шаги по лестнице, потом кто-то спрыгнул на крышу, и я обернулся на шлёпанье босых ног по рубероиду. Так и есть. Венька собственной персоной. Ничего хорошего от него я не ожидал. Пацан всегда ошивается возле штаба и с готовностью выполняет обязанности посыльного. Вот, ведь, принесла нелёгкая. А как хорошо отдыхалось! Ох, чую, сбудутся гадания на картах бабы Фаи, и ждёт нас дальняя дорога за крестовым интересом.

– Дядя Семён! Дядя Олаф! – отвлёк пацан меня от невесёлых мыслей.

– Что орёшь, оглашенный? – Олаф, пропустивший появление Веньки, чуть с ящиков не загремел.

– Вас дядя Глеб зовёт. У них только что совет был. Сразу вас затребовали.

Ох, чувствую, накаркала баба Фая! Ну что ей стоило нагадать неделю отдыха и кучу девчонок? Судя по лицу шведа, он думал примерно о том же. Ну, плюс-минус, с учётом скандинавского менталитета.

– А нельзя сделать так, что ты нас не нашёл? – попытался ухватиться я за соломинку.

– Не, – в ужасе от такого предложения, замотал головой пацан. – Никак нельзя. Я же нашёл вас. А обманывать нехорошо.

Ну, что ты будешь делать? Я, кряхтя, собрал в кучу разомлевшее тело и поднялся на ноги. Олаф тоже с сожалением захлопнул книжку и встал.

– Соберёшь наши вещи и занесёшь к нам домой, – отомстил я Веньке за бессовестно попраный отдых и направился к лестнице.

Идти было недалеко. Двухэтажное здание штаба располагалось через дорогу от того склада, на крыше которого мы загорали, так, что минут через пять мы уже стояли возле закрытых дверей кабинета Глеба.

– Это что, шутка такая? – поинтересовался я у напарника. – Попадётся мне этот шкет, все уши пооткручиваю.

– Их всего два, – флегматично заметил швед.

– Вот оба и откручу.

– Ничего никому не надо откручивать, – выглянул Глеб из кабинета Геккона. – Мы здесь вас ждём.

– Хоть бы записку написали, – для порядка проворчал я и шагнул к Геннадию Андреевичу.

Олаф молча проследовал за мной. Вот ведь белокурая бестия! Я за него даже ругаться должен! Без веской причины и рот не откроет. А цену себе набить? А чувство вины посеять в окружающих? Всё Семён отдуваться должен. Ну, как же, мы же викинги, мы скандинавы. Мы просто так ничего не говорим. Прибью его когда-нибудь! Что-то я разворчался. Да и как не ворчать? Первый выходной за две недели. Скоро осень, а я и не загорал нормально.

В кабинете у Геккона собралось всё правление. Бывшие руководители общин. Когда мы зашли, все с интересом уставились на нас. И чего смотреть? Не видели никогда? Так, мы с прошлого года тут вместо достопримечательности. Только Глеб смущённо покашливает в кулак, пряча глаза. Я бы тоже прятал. Такой выходной людям испортить!

– Ваши данные? – без предисловий начал Геннадий Андреевич, положив перед нами несколько листов бумаги.

– Наши, – мельком мазнув взглядом по листам и узнав свой почерк, признал я упавшим голосом.

Дальше можно не продолжать. Развели на свою голову в одном из последних выходов, называется. Ясно теперь, куда лежит эта дальняя дорожка за крестовым интересом. Надо же было нам наткнуться тогда на активное перемещение нано вдоль наших границ. Да ещё и под усиленной охраной триер. Да и ещё и наёмников до роты. Как нас тогда суслик не срисовал, одному Богу известно! И утаить этот факт никак нельзя. Положа руку на сердце, факт тревожный. Целый год Рой нас не трогал и к нашим границам не приближался, строго соблюдая протокол, прописанный после нашего удара по основному серверу и фабрикам, где нано производятся. А тут, вдруг, зашевелился. Точно, какую-то лазейку в протоколе нашёл. Рано или поздно это должно было случиться, но не настолько же. Всего год мирной жизни. Только на ноги вставать стали.

– Опять туда пойдёте, – тоном, не терпящим возражения, продолжил Геккон. – Задача, взять языка.

– Это как?

– Наёмника живого – обязательно притащите. Ну и, желательно, курьера взять. В прошлый раз нам данные с его жёсткого диска сильно помогли.

– А луну с неба? – невольно вырвалось у меня.

– Понимаю, что задание сложное, – сделал вид, что не заметил моей бестактности Геннадий Андреевич. – Но, ведь, вы у нас – лучшие. Знаменитость, так сказать. Кто, если не вы?

– А можно, мы будем не знаменитыми? – наконец подал голос швед. – Как-то помирать в сиянии славы не охота. Лучше жить в безвестности.

– Считайте, что я этого не слышал. Мужики, действительно, только вы сможете это сделать. Помните, в прошлом году, вы тоже не верили, что прорвётесь к серверу и живыми оттуда вернётесь? Но, ведь, получилось? А тогда вам нужно было прямо в сердце Роя проникнуть. Не то, что сейчас, с краешка пошуршать.

Ох, лиса! Я это с краешка в гробу в белых тапочках видел. Наёмника – ладно. Скрутим и принесём. А, вот, курьера. Мы прошлого-то из кустов чуть ли не всей общиной выковыривали, заклинив ему пулемётную башенку. И то, чуть под мамонтов и тирекса не попали. Под землёй успели уйти, пока тирекс коллектор не завалил.

– Короче, сейчас домой, и готовьтесь к выходу. Завтра с утречка и пойдёте. На складе боепитания и на кухне все предупреждены. Возьмёте, что надо без ограничений.

Венька уже занёс наши вещи домой и предусмотрительно смылся, не показываясь нам на глаза. И правильно. Для его ушей уж очень опасно. Я прошёл в свою комнату, плюхнулся на кровать, застонавшую пружинами под моим весом, и задумался. Идти надо, как бы ни хотелось встать в позу и отказаться. Геккон зря говорить не будет. Если он сказал: «Надо», значит, действительно надо. Да и тех трудов, что затрачены за этот год, жалко.

В прошлом году, после нашего прорыва к серверу и ударов сил Сопротивления по производству нано, Рой уступил нам этот район города и обязался не трогать наши хозяйства в сельской местности. Все наши общины переселились сюда из своих подвалов по окраинам. Занимали, в основном частный сектор. Там и без канализации можно прожить, и зимой обогреться легче. Вот и мы с напарником отхватили себе небольшой домик в две комнаты и кухню с большой русской печкой. Мне особенно печка нравилась. Я, даже, зимой на ней спал.

В пятиэтажках никто пока не жил. Во-первых, нужно с коммуникациями что-то решать, да и людей не так уж много. Видя, что у нас безопасно, к нам потянулись и местные жители. А мы и не против. От рабочих рук ещё ни кто не отказывался. Деревенские, правда, в город неохотно стремились. Оно и понятно. На земле всегда прокормишься, если умеешь. Они больше в наши хозяйства вливались. А, вот, городские, которые всю жизнь ютились по под-

валам, к борьбе с Роем не присоединяясь, те – да, с удовольствием к нам шли. Ну, их мы в двухэтажные дома селили. Один на всех туалет во дворе и колодец на два-три двора. Им и это за счастье. Люди делом занялись. Открылись мастерские, кафе, магазины. Даже школу организовали. Жизнь закипела.

А многоэтажки у нас были чем-то вроде нейтральной земли. Там мы оборудовали стационарные посты и секреты, установили системы сигнализации. До конца Рою веры не было. И, как выяснилось, правильно. Неужели опять под землю? Даже на душе тревожно стало. Мысли постепенно перетекли к заданию. И как всё это выполнить? Действительно, луну с неба достать, наверное, проще. И этой луной по Рою. Всех в лепёшку. Я провёл ревизию своего снаряжения, проверил патроны и наметил, что необходимо получить. Боеприпасы лишними не будут. А, вот, ЭМИ гранаты пусть Олаф берёт. Тут лучше, когда они в одних руках. А то получится бесконтрольное разбрасывание. Так и ГНВ лишиться можно. Нам, кстати, экипировку оставили в награду за выполненное задание. Теперь ходим все такие красивые, а остальные от зависти аж слюной давятся.

Закинул пустой ранец на плечо, заглянул к напарнику.

– Ты идёшь на склад? – поинтересовался я.

– Уже?

– А чего тянуть? Сразу получим, а потом своими делами займёмся.

– Пошли, – швед вывалил содержимое своего ранца прямо на кровать и, так же закинув его на плечо, вышел из комнаты.

– Что берём? – поинтересовался он.

– Боеприпасы по полной программе. Нам наёмника воровать. Тут и бой может быть. ЭМИ гранаты возьми обязательно.

– Может, ЭМИ мины взять?

– Парочку можно. Мне в рюкзак. Если получится курьера умыкнуть, от погони самое милое дело. А она будет. Рой курьера просто так не отдаст.

– Сухой паек, на сколько дней берём?

– Дня на четыре. Кто знает, сколько там ползать будем?

– Согласен.

Что-то мой напарник необычно задумчив. Явно что-то замышляет. И это хорошо. Может, что и придумает. Он – технарь, ему и карты в руки.

Савельевич на складе боепитания, услышав наши запросы, пожевал свой облезлый ус и попытался скорректировать в сторону уменьшения. Ага! Не на того напал! Я смело рванул в бой и, через пятнадцать минут плача о скудном обеспечении с его стороны и угроз пожаловаться сразу всем от Геккона до Господа Бога с моей, наш оружейник, наконец, сдался. Получили мы всё до последнего патрона. Я, даже, новенький набор для чистки «Бизона» урвал. Это мне компенсация за потраченные нервы. Сразу бы согласился, не лишился бы набора.

На кухне всё прошло не в пример благопристойней. Марья Петровна без разговоров выдала весь паёк на четыре дня, да ещё и ветчинки положила немного.

– В первый день съешьте, – шепнула она. – А то заветрится, невкусная будет.

Вот это я понимаю – человек! Ни себе, ни нам нервы не трепала. Люблю таких. Я даже её в щёчку чмокнул от переизбытка чувств. Вот, только, сдаётся мне, что наше задание уже ни для кого секретом не является. Вон как бабы с кухни на нас жалобно смотрят. Как в последний путь провожают. Не дождётесь.

Уже вечером мы склонились над картой и около часа спорили до хрипоты насчёт маршрута. Вроде, и Олаф стоящее предлагал. Но мой план мне как-то больше нравился. Он, наверное, так же думал. Наконец, придя к консенсусу, улеглись спать. Ну, как спать? Я, лично, полночи ворочался, всё думая над заданием. Судя по скрипу пружин в соседней комнате, шведу тоже не особо до сна было.

Ирка заканчивала мыть посуду. Да и что там мыть? Несколько мятых алюминиевых мисок, пять штук облупленных эмалированных кружек, закопчённый котелок да ложки. Всё, что разрешили забрать с собой, когда из общины изгоняли полгода назад. В этой общине она родилась, в ней и замуж вышла за Сергея. Там и Виту родила. Тихая, спокойная и размеренная жизнь. Чего ещё желать? Ирка и не желала. Кибербога не гневila, молебны посещала добросовестно, вместе со всеми пела псалмы о двоичном коде и триединстве нано, мехов и био, была добропорядочной женой и заботливой матерью. Всё хорошо было. А потом всё разом рухнуло. Сначала муж погиб на охоте. Под ГР-8 попал. Там, даже, хоронить нечего было. А потом изгнание.

Со двора раздался залиvistый смех Виты. Ирка улыбнулась. Опять с утра мурка прика-тила. В догонялки играют. Этот дар у ребёнка проявился недавно. Не боялась она Роя. И Рой никак не хотел видеть в ней врага. Спокойно подходила девочка к страшной триере, забиралась на корпус и садилась верхом на ствол огромной пушки. А механический монстр покорно катал ребёнка, стараясь особо не трясти и не качать. Когда это заметили в общине, сразу посчитали, что ничего хорошего в этом нет. А что плохого? Непонятно, это да. Но плохого? Пастор посчи-тал по-другому. На очередном молебне он объявил Виту порождением киберада и потребовал от Ирки отречься от дочери. И чего они ожидали? Где это видано, чтобы мать от ребёнка отка-зывалась?

Ирка помнила, как шла она, неся в одной руке узел с немудрёным скарбом, а в другой удерживая в руке ладошку напуганного ребёнка. В душе закипало отчаяние, а в глазах стояли слёзы. Хотелось упасть на землю и зарыдать, завывать в голос и забиться в истерике. Но нельзя. Дочь не должна видеть, как плохо матери. Не должна знать, что в данный момент мать в рас-терянности и не знает, что делать. Что ждёт их теперь? Скорее всего, голодная смерть. Или замёрзнут в каком-нибудь холодном подвале. В одиночку не выжить. А, ведь, выжили!

Гр-2 приволок в подвал, где они остановились, нагревательный элемент от паяльного агрегата, аккумулятор и зарядные устройства, а тирэкс, вообще, притащил контейнер с консер-вированной пищей. Видать, где-то склад нашли. Им-то человеческая еда ни к чему. Чего там только не было! И консервные банки с мясом и рыбой, и консервированный хлеб, и сублими-рованные овощи... До весны протянули, а там, пошарившись по соседним огородам, удалось найти выродившуюся картошку и прочую зелень. Да и сама Ирка наловчилась ставить ловушки на крыс. Так, что проблема с питанием была решена.

Ирка прислушалась. Смеха Виты больше не слышно. И что бы это значило? Взяв в руки тазик с грязной водой, в которой она мыла посуду, вышла во двор. Тишина. И дочери не видать. Уже привычно ощущая поднимающуюся волну паники, наконец, заметила озадаченно вжи-кающего сервоприводами суслика, снующего по двору. От души отлегло. Мурка, видать, по своим делам укатила. А с сусликом у Виты любимая игра: прятки. Качественно спряталась, если, даже, робот – разведчик найти не может.

– Не нашёл! Не нашёл! – зазвенело в глубине двора, и из-за провалившегося погребца выскочило чумазое создание в грязно-зелёном комбинезончике с блекло-розовыми ленточ-ками в растрёпанных волосах и ярко-синими глазами на хитрой мордашке.

Суслик огорчённо покачулся на единственной гусенице и обречённо покатил к углу дома считать до десяти, пока девочка перепрятывалась. Ирка выплеснула из тазика грязную воду, оставила тазик возле двери и пошла на огород. Нужно было зелень нарвать. На сегодня она запланировала рагу из тушёной крысятны. Ещё нужно будет проверить ловушки, но туда без дочери ходить опасно. Мало ли какой робот залётный попадётся. Далеко не все знают, что она мама Виты и её трогать нельзя. Значит, пойдёт попозже. Жалко девочку отрывать от игры с друзьями. Хотя, всё-таки, есть что-то ненормальное в том, что у Виты в друзьях роботы, а не обычные дети. А где детей взять?

Ирка сама не раз ловила себя на мысли, что говорит сама с собой. Явный признак недостатка общения. Поблизости людей нет, а, значит, и общаться не с кем. По общине она не скучала. В памяти остались все эти оскаленные морды, требующие убираться вон, и костлявый палец пастора, указывающий на дверь. С момента изгнания она даже не молилась ни разу. И ни разу не вспомнила о кибербоге. Да и есть ли он? Что-то в этом в последнее время Ирка уж очень сомневалась.

Вышли из дома на рассвете. Я закрыл дверь на навесной замок и положил ключ за притолоку. Действие, скорее, символическое, потому, что так все делают. Тайны в этом нет никакой. Но за воровство у нас пожизненное изгнание, поэтому случаев кражи пока как-то не было. Мы прошли по спящему району и углубились во дворы многоэтажек. Пока идём по своей территории, можно не опасаться ничего, поэтому шли спокойно, не прячась и не прижимаясь к стенам. Так бы всегда. Но скоро лафа закончится. Пойдут ничейные земли, а дальше уже территория Роя. Ну, нам туда особо не надо. Будем надеяться, что на ничейной земле всё сделать успеем.

В подвале девятиэтажки оборудовали наблюдательный пункт. Там, через широкий проспект, начинались владения Роя. И, кстати, чувствовалась нездоровая движуха. Мурки летали между кустов, как ошпаренные, пару раз проехала тирэкс, и могучая триера проследовала куда-то, задумчиво вращая башней. Где-то далеко раздалась пулемётные очереди, потом бухнули разрывы снарядов, и опять всё затихло.

– Видал? – кивнул куда-то швед.

– Что?

– Вон, в тех кустах. Видишь?

Я присмотрелся и увидел стандартную четвёрку подчинённых, старательно прикидывающихся столбиками. Это, что, против нас такие меры приняты? С чего бы это? Мы, со своей стороны, договор не нарушали. Нам и своей территории с избытком. А за мародёров из общин, желающих жить по своим правилам, мы не отвечаем. Это, кстати, тоже в протоколе прописано. Мародёры даже по виду от наших отличаются. Грязные, оборванные, вонючие и заросшие, они никак не тянут на чистеньких и аккуратных сопровителенцев. У нас внешнему виду и гигиене огромное внимание уделяется. Оно и понятно. Нам ещё тут инфекций или эпидемий не хватало. Да и эстетику никто не отменял.

Пора бы уже и за работу браться. Вон, как раз, на дереве голубь присел. Привычно взяв под контроль птичку, я взмахнул крыльями и полетел вглубь территории Роя. А Геккон, похоже, не зря всполошился. То, что я увидел сверху, мне категорически не понравилось. Сил к границе стянуто немеряно. Первая линия: подчинённые и мурки в засаде, потом ГР-2 и ГР-8. Третья линия, это триеры, мамонты и тирэксы. И посреди всего этого великолепия, то там, то здесь, отдыхали колонии нано. С первого взгляда, обычное оборонительное построение. Это, если не учитывать, что с Роем последний год мы не были в состоянии войны, и не зная, что в таком построении Рой, не только защищает свои границы, но ещё и атакует.

Первыми обычно в бой идут подчинённые при поддержке юрких и быстрых мурок, потом по вскрытым огневым точкам включаются двойки и восьмёрки, а довершают разгром тяжёлые боевые роботы. Это, что, вторжение планируется? Что-то не хочется мне опять под землю лезть. Только, ведь, нормальными людьми себя почувствовали. Над головой прошла большая тень, на мгновение, закрыв собой солнце. Я глянул наверх и чуть не забыл, как надо махать крыльями. В небе заходила на вираж двойка охотников. Немаленький такой дрон с размахом крыльев в два метра и крупнокалиберным курсовым пулемётом, в городе гость редкий. Он, больше, за городом. Вольной охотой на деревенских промышляет. Я его в городе только раз видел. В прошлом году, когда мы сервер уничтожали. Так, что же такое происходит, что Рой даже охотников вызвал, которым в городе неуютно?

От размышлений отвлекли дымы где-то во дворах. Я поспешил туда и уселся на перила балкона. Костры. А вокруг них – наёмники. Ого, сколько человек Рой за год успел завербовать! Мы, ведь, в прошлом году, почти всех уничтожили. А тут, роты три точно наберётся. В этом дворе, да и в соседних тоже. Сидят, о чём-то переговариваются между собой. И как нам хоть одного умыкнуть? Они, видать, не собираются на ничейную землю выходить. А через такую силищу на границе нам тоже ход заказан. Не пройти. Я вернулся к границе и полетел вдоль неё. Ну, точно. Ни одного слабого места, ни одной лазейки. Неужели придётся назад ни с чем возвращаться?

– У меня ни одной стоящей мысли, – заявил я напарнику после того, как рассказал об увиденном.

– Да уж, – покачал головой Олаф. – Факт тревожный. Если они всей своей мощью навалятся на нас, нам район не удержать. Ты схему зарисуй в блокноте, а я пока подумаю.

– Подумай, – согласился я и, раскрыв блокнот, стал набрасывать на листке кроки, разбавляя их условными обозначениями.

Язык нужен, хоть плачь. Судя по расположению сил Роя, до наёмников мы не дотянемся, это точно. А, вот курьера как-то можно было перехватить. За то время, что мы здесь сидим, раза три этот шустрый робот пробегал. Только вот как? В более комфортных условиях его спеленать почти невозможно. А на глазах у мурок – и подавно. В решето превратят раньше, чем мы к курьеру приблизимся.

– Есть идея, – наконец подал голос швед. – Пойдём туда.

В этом месте граница изгибалась под острым углом, таким языком вдаваясь на территорию Роя. Место действительно удачное, и хорошо, что Олаф вовремя вспомнил об этом участке. Будем надеяться, что какой-нибудь курьер захочет срезать и, вместо того, чтобы оги-бать по линии границы, пойдёт напрямик. Уж мы тут его постараемся принять. Мы засели в подвале полуразрушенной пятиэтажки и принялись ждать. Сидели уже полдня, но движение на этом участке не было никакого. Я всё чаще с сомнением поглядывал на Олафа, невозмутимо полирующего свой клинок. За всё время он прерывался от ухода за клинком только два раза. И только для того, чтобы съесть луковицу. Любитель, понимаете ли, вот так, как яблоко, с солью. Макнёт и грызёт. Только хруст стоит.

– Тебе не кажется, что мы зря здесь сидим? – наконец, не выдержал я.

– Нет. Просто нужно немного терпения.

– А как, кстати, ты его собрался ловить?

– Есть мысли. Увидишь. Тихо!

– Что?

– Тихо, говорю!

Я притих и только сейчас услышал тонкий зудящий звук. Такой издают курьеры или суслики. Одно – желательно, второе – наоборот. Я затаился у окна, а Олаф бросился к выходу из подвала, на ходу вытаскивая из ранца что-то блестящее. Мимо окна проезжал курьер. Я побежал вслед за напарником и как раз застал тот момент, когда швед бросал под колёса робота моток тонкой сталистой проволоки. Проволока тут же намоталась на ступицы колёс, курьер задёргался и встал, как вкопанный. Ну, скандинав! Ну, викинг. То-то он задумчивый перед выходом ходил! Это же надо, вспомнить о том, как первый курьер запутался в кустарнике, и придумать, как искусственно смоделировать подобную ситуацию!

Пока я восхищался находчивостью Олафа, напарник вытащил мультитул и, заклинив клинком башенку, откинул капот и принялся откручивать винты, удерживающие крышку процессора. Естественно, целого курьера никто тащить с собой не собирался. Достаточно было жёсткого диска и навигатора. Тирэкс выскочил из-за угла неожиданно и с ходу взял нас на прицел. Сразу стало неудобно. Да и как можно наслаждаться комфортом, когда мир сузился до

размеров жерла восьмидесяти пяти миллиметрового орудия? Мы с Олафом попытались нырнуть назад в подвал и упёрлись в двух ГР-8, так же нацеливших на нас стволы своих пушек.

Влипли. Теперь, всё. Сходили за языком, называется. Но, почему они не стреляют? Обычно, роботы открывают огонь сразу, не раздумывая. А тут встали и держат на прицеле. А у меня холодный пот ручейком между лопатками.

– Разрешите вам напомнить, что своими действиями вы нарушили подпункт А, пункта двадцать восемь главы три протокола о ненападении и взаимном сосуществовании, – раздался ровный механический голос откуда-то сбоку.

Мы повернулись и увидели обычного подчинённого, выходящего из-за тирэкса. Понятно. Рой решил с нами предварительно поговорить. Что ж, поговорить мы не против. Глядишь, за это время и придумаем, как выкрутиться из этой щекотливой ситуации.

– А не кажется ли многоуважаемому Рою, что это он нарушил протокол? – как можно учтивее вступил я в разговор. – Смею заметить, что данный курьер находится на нашей территории, и заехал он сюда сам, без какого-то либо принуждения с нашей стороны. За что и был задержан.

– Задержать его ваше право. Но после этого вы должны были оповестить нас о нарушении границ и разбираться на месте, а не влезать в конструкцию.

– Любой нарушитель должен быть передан следственным органам и допрошен. Так как тащить робота весом в восемьсот килограмм не представлялось возможным, мы решили представить следственным органам его процессор. Тем более, что строение любой машины предполагает возможность непосредственного общения с мозгом, то бишь, с процессором, без участия шасси и прочив элементов.

– Ну, и заодно решили прихватить навигатор?

– Навигатор – на всякий случай, – ответил я, наблюдая, как Олаф, стыдливо спрятал только недавно извлечённый прибор себе за спину.

– Если бы я обладал чувством юмора, я бы, наверное, сейчас рассмеялся, – всё так же безэмоционально проговорил подчинённый. – Думаю, что мне стоит пройти с вами, чтобы разрешить с вашим руководством некоторые недоразумения. Оставьте курьера в покое. Всю необходимую информацию я дам сам.

Ну как тут не уступить такой вежливой просьбе? Тем более, что она подкреплена тремя орудийными стволами. Олаф бросил навигатор на капот курьера и выпрямился, вытирая тряпкой руки.

– Тогда пошли, – предложил я, внутренне содрогаясь.

Во-первых, мне ещё ни разу не приходилось вот так прогуливаться по улицам города в компании с подчинённым. А во-вторых, я не знал, как к этому отнесётся наше руководство. Вот четвертуют нас при всём скоплении народа на главной площади за самоуправство. И не поспоришь. Где это видано, в штаб подчинённого приводить? Нас совсем не за ним посылали. Хотя, начальство у нас не такое жестокое, но всё равно, от выволочек приятного мало будет.

Очередь из пулемёта прозвучала во дворе неожиданно, когда Ирка с Витой уже завтракали. Испуганная девушка вскочила из-за ящика, выполняющего роль стола в этом подвале, и бросилась к окну. Картина, которую она увидела в это мутное запыленное окошко, ей совсем не понравилась. Мурка вела бой с несколькими бородастыми, заросшими и оборванными субъектами. Двое укрывались от пулёмётных очередей за грудой бетонных плит, оставшихся от соседнего дома, а ещё четверо осторожно обходили боевого робота по густо разросшимся в этом месте кустам. Вот один из оборванцев выпрямился и метнул какую-то бутылку в мурку. Стекло от удара о капот разлетелось на куски, и чёрная вязкая жидкость стала растекаться по железу, медленно занимаясь чадным пламенем. Минута, и робот запылал костром, судорожно дёргая стволом пулемёта.

Ирка схватила Виту в охапку и, сунув в окно с другой стороны здания, сама полезла следом. Для худенькой и миниатюрной женщины, этот трюк не представлял особых усилий. Не отбегая далеко, она забилась под корни пышного куста сирени почти рядом с окном и, прижав дочку к груди, затаилась. Отсюда прекрасно было слышно, как незваные гости вломились в подвал и стали его по-хозяйски обшаривать.

– Ничего интересного, – разочарованно прогундел один из них.

– А что ты, Киря, хотел такого интересного увидеть? – ответил ему кто-то сиплым голосом.

– Так, Стэп говорил, что тут баба с дочкой обитают. И баба очень, даже, ничего. Правда, Стэп?

– Было. Да ты и сам посмотри. Явно же видно, что тут бабское жильё.

– Тебя что, на сладенькое потянуло?

– Да не отказался бы. Эх, если бы мы на эту мурку не нарвались! Она, точно, стрельбу слышала и слиняла быстро. А так, позабавились бы.

– Радуйся, хотя бы, что жратва есть. Берём и валим отсюда, пока другие роботы на перестрелку не заявились.

Дальше последовал грохот отбрасываемого ногой ящика и звон переворачиваемой посуды. Потом кто-то обо что-то споткнулся, послышался шум падения тела и сдавленный мат, сопровождаемый смешками. Удаляющиеся шаги известили о том, что мародёры уходят.

– Мама! – тихонько, почти шёпотом, позвала Вита. – Они ушли. Пойдём домой?

– Нет, доченька. Подождём ещё немного.

Ирка изо всех сил старалась быть спокойной. Дочка не должна видеть, как ей страшно. А ей было очень страшно. Страшно до онемения губ и шевеления волос на голове. Только усилием воли она не позволяла себе сорваться в ослепляющую панику. Именно сейчас она со всей пронзительной ясностью поняла, насколько одинока. И ещё, она знала, что в этом осквернённом жилище она больше не останется ни за что. Нужно искать новый дом. Хотя, как говорится, хрен редьки не слаще. Жилья полно. Вон, весь город пустой. Селись, куда хочешь, и живи. Всё равно опять будешь в одиночестве. А как хочется ощутить себя частью чего-то большего, чем семья из двух человек. Пусть и ругаться из-за очереди за водой или взятой кем-то без спросу ложки. Как это, оказывается, здорово!

Где-то в соседнем дворе вспыхнула ожесточённая перестрелка, крики, а потом всё стихло. Ясно. Мародёры далеко уйти не успели. Из-за угла вынырнул суслик и, увидев Виту живой и невредимой, облегчённо прожужжав сервоприводами, умчался назад.

– Пошли, мама, – вылезла из Иркиных объятий дочь. – Суслик сказал, что всё спокойно. Те нехорошие дядьки наказаны и больше так не будут.

Естественно, не будут. После ГР-8 никто уже ничего не будет. А их аж две штуки. Это, если не считать ещё двух двоек, спокойно стоящих посреди двора. Корпус одной из них слегка был закопчён. Значит, и в неё пытались бутылку запустить.

– Мурка! – вдруг закричала Вита и рванула в сторону МР-26, чадающей возле проваленного погребка.

И как у Ирки из головы вылетела та картина, когда мародёры подожгли робота? Нужно было как-то так вывести девочку, чтобы она не увидела. А сейчас рыдает по погибшему другу, как по живому существу.

– Вита, не надо плакать.

– Ну, как же, мама? Мурка, ведь, нас защищала!

– Доченька, это же робот.

– Ну и что?

– Её не убили, а, просто вывели из строя. Сломали. Сейчас её заберут на завод, отремонтируют, заменят испорченные детали, отмоют, покрасят, и она будет, как новенькая.

- Правда? – недоверчиво взглянула на неё своими синими глазами Вита.
- Конечно, правда. Вы с ней ещё поиграете.

Сказать, что Геккон был удивлён таким своеобразным выполнением задания, это ничего не сказать. С немым изумлением он переводил свой взгляд с нас на подчинённого и обратно, не в силах вымолвить ни слова.

– И как это понимать? – наконец заговорил он. – Зачем мне подчинённый? Вы, что, не в курсе, что у них мозги на нано заменены и с них толку никакого?

– С тем, что от подчинённых ничего нельзя добиться, я, пожалуй, с вами соглашусь, – ответил ему наш спутник. – Однако, в том, что у них мозг интегрирован с нано, есть определённые плюсы. Такие, например, как возможность разговаривать с вами посредством их речевого аппарата.

– Рой?

– Собственной персоной, уважаемый Геккон. Так, позвольте полюбопытствовать, чем вызван ваш интерес на наших границах? Думаю, что захват курьера не был обусловлен простой бдительностью ваших пограничников. Скорее, ваши люди просто воспользовались тем, что он решил срезать путь через вашу территорию. А охота за ним была целенаправленной.

– Я думаю, что нам стоит поговорить наедине, – наконец, нашёлся Геккон и выставил нас из кабинета.

Ну, не больно-то и хотелось. Интересно, что последует дальше? Публичная порка или всеобщая благодарность от восхищённого сопротивления? Так как нас формально ещё не отпустили, мы уселись на скамеечке возле входа в штаб и принялись терпеливо ждать. Да и переварить случившееся не мешало. Не каждому в жизни вообще удалось поговорить с Роем. А тут, прямо политесы разводили. Не хуже послов в иностранных державах, как в книжках до Роя писали. Может, когда, наконец, мы с Роем всё утрясём, или грохнем его, в послы податься? Ведь опять начнут государства создаваться. Связи политические и экономические возникнут. Я, вроде, сегодня неплохо справился.

Мимо нас на крыльцо забежали двое из дежурной смены, поправляя на ходу ГНВ. Быстро так бежали. Интересно, что там приключилось? Неужели наш подчинённый буянит? Хотелось сунуться за ними и посмотреть, но я унял своё любопытство. Меньше знаешь – крепче спишь. Что надо будет, и так нам расскажут. Так, что нечего напрашиваться на большее. И так самое сложное на нас с Олафом сваливают. Тоже мне, суперменов нашли. Про суперменов, это мне швед рассказывал, а ему в детстве перед сном дядя Клеменс, его отец. Типа, жил, или не жил, а это всё сказки, такой человек, обладающий нереальной силой и умеющий летать.

Он там ещё очень много разных подвигов на совершал. Вроде, как, даже автобусами кидался, и дома одним ударом до подвала разваливал. И всё это ради спасения людей. Как-то так. Олаф и сам толком не помнил. Давно это было, да и половина рассказов приходилось на фазу засыпания, когда явь перемешивалась со сном, так, что веры таким воспоминаниям мало. Но то, что он был сильным ловким и добрым, спасал хороших людей и наказывал злодеев, это точно. Но у нас нет сверхсилы, и мы не умеем летать. Да и особо добрыми нас тоже не назовёшь. Вон, Венька, до сих пор на глаза боится показаться. За сараем сидит, прячется. Ждёт, когда мы уйдём.

Наконец, за дверью раздались шаги, и на пороге появился подчинённый в сопровождении тех двоих из дежурной смены и Геккона. Слегка ошалевшие дежурные крутили непонимающе головой, а на лице у Геннадия Андреевича блуждала задумчивая улыбка.

– Отведёте его до самой границы и отпустите. Не вздумайте пристрелить где-нибудь за углом. Я, всё равно узнаю, – приказал он и, наконец, снизойдя до нас, кивнул нам головой. – Заходите. Дело есть.

Конечно, есть. У всех до нас дело есть. И у Глеба, и у Геккона, и у Господа Бога, наверное. Иначе, зачем он нас из огня да в полымя суёт каждый раз? В кабинете Геннадий Андреевич махнул нам на стоящие вдоль стены стулья и принялся задумчиво мерить шагами кабинет. Мы, молча, уселись и стали наблюдать за ним. И что ему такое Рой сказал? Видно же, что наш руководитель в полнейшей растерянности. Наконец, в кабинет зашли члены правления. Глеб, увидев нас, сделал круглые глаза. Ясно. Он нас здесь никак не ожидал встретить. По всем его прикидкам мы должны сейчас лазить по подвалам в приграничной зоне и отлавливать курьеров с наёмниками.

– Значит так, – прочистив горло, заговорил Геккон. – Недавно эти два гаврика притащили мне сюда, в кабинет, подчинённого.

А палец-то как грозно на нас уставился. Все сразу повернули головы в нашу сторону. Даже, как то неуютно стало.

– Зачем? – нарушил внезапно наступившую тишину Филин, бывший руководитель Заводской общины.

– А затем, что в теле этого подчинённого к нам прибыл для переговоров сам Рой.

По кабинету прошелестел вздох изумления. Я бы и сам удивился. Не каждый день в штаб сопротивления прибывает Рой, чтобы о чём-то договориться. В прошлый раз с ним говорили через компьютер посредством двоичного кода. А тут – прямой контакт.

– Он сам стремился поговорить с нами, поэтому, срисовав на пограничной линии нашу доблестную группу, намеренно подставил под удар курьера и, дождавшись, когда они начнут потрошить робота, поймал их на горячем и вступил в контакт. Короче, убедил их, что его необходимо доставить сюда.

А, вот, это новость! Значит, пока мы прятались по подвалам, Рой спокойно отслеживал наши перемещения. Да ещё и курьера под нас подставил. А мы и уши развесили. Обидно. Давно мы так не прокалывались. А ещё супермены!

Пока все собирались в кабинете, Геккон, похоже, успел переварить всё, что услышал от Роя. Не зря же он столько шагов по кабинету исходил. Поэтому, и излагал он суть дела связанно и гладко. Если короче, то Рой обратился к нам за помощью. Не сразу, конечно. Сначала в разговоре он прошупал Геккона и, только убедившись, что тот ничего плохого не замышляет, попросил помочь. Дело в том, что на территории Академ-городка, что в зоне ответственности роботов, творится в последнее время что-то непонятное. Вся, находящаяся там техника внезапно прекратила выходить на связь. Все, начиная от колоний и заканчивая тупыми рабочими роботами, как в воду канули. Посланные туда новые силы тоже пропали, как и две колонии, которые направились туда, чтобы координировать операцию. Если бы они вступили в бой, то, независимо от результатов, всё равно сообщили бы об этом. Но никаких сообщений не было. Три взвода наёмников сразу же попали в засаду и все были уничтожены. Рой думал на нас, поэтому и усилил границу. Даже вторжение готовил. Останавливало его только то, что не было прямых доказательств нашей вины. А протокол просто так не разорвёшь.

– И что Рой хочет от нас? – поинтересовался Виталик из зареченской общины.

– Разведать и выяснить, что там такое интересное творится.

– Там у него наёмников, роты три, это как минимум, – попытался возразить я. – Силища нереальная. Пусть он их туда и двинет. Думаю, они справятся.

– Во-первых, наёмники, это грубый инструмент, которым только ломать. Как топор. А тут скальпель нужен. Аккуратно проникнуть, разведать и вернуться. Или аккуратно устранить угрозу. Ничего крушить не надо. А во-вторых, судя по данным Роя, эти три роты тоже там и останутся. Не знаю, что там за сила, но обороняться она может неплохо.

– А, с какой стати, мы должны помогать Рою? – поинтересовался Глеб. – Помнится, совсем недавно он был нашим злейшим врагом.

– Рой нам другом так и не стал, конечно. Но тот неизвестный, который с лёгкостью целый район города оттяпал у него, да ещё и достойный отпор ему даёт, думаю, посерьёзнее будет. А нам ещё одного врага, по силам примерно равного Рою, даром не надо. В любом случае, мы должны знать, что там творится.

– Я так понимаю, что идти придётся нам, – язвительно произнёс я.

А что тут поделаешь? Только сарказмом и прикрыться. Судя по глазам Геккона, наша участь уже решена. И как бы мы не возмущались, а идти нам. К бабе Фае не ходи.

– Да, – подтвердил мою догадку Геннадий Андреевич. – Придётся идти вам.

Кто бы сомневался? Я, так, ни разу. Дальняя дорожка за крестовым интересом. Ну, баба Фая! Отольются тебе наши слёзки!

– А как мы через Рой пройдем? – уточнил я. – Там же посты такие, что и мышь не проскочит.

– Рой пропустит. Обещал. Обозначитесь, как к границе подойдете, световыми сигналами. Первая же мурка примет эти сигналы, и ближайший подчинённый встретит. Вас никто не тронет. Рой обещал.

– А код какой? – наконец, подал голос Олаф.

– Какой код? – не понял Геккон.

– Какой код мы должны передать световыми сигналами, чтобы нас опознали, как своих?

– Нет никакого кода. Просто посветите фонариками, и всё.

– Понятно, – швед поднялся и закинул ранец за спину. – Мы можем идти?

– Да. Идите. Дальше мы уже без вас. Нужно обсудить стратегию в свете последних событий. А вы не теряйте времени.

Ну, было бы предложено, как говорится. Сидеть в помещении и слушать умные слова – приятного мало. Тоска одна. Мы, лучше, делом займёмся.

Вопреки моим опасениям, Рой нас принял неплохо. Вышедший из кустов подчинённый провёл нас через линии обороны. Было, кстати, очень неуютно проходить мимо тирэксов, провожающих нас поворотами башен. А, вот, как стрельнет одна такая дура, нам с напарником мало точно не покажется. На одной из улиц нас дожидалась грузовая платформа. Ого! Нас ещё и с комфортом доставят! Неплохо. Как-то, даже непривычно было ехать с ветерком по городу, забитому боевыми роботами. Колонии нано провожали нас змеиными головами, а наёмники, мимо которых мы проезжали, даже привставали на цыпочки от изумления.

Высадились с платформы квартала за два до Академ-городка. Так было безопасней. Незачем привлекать к себе излишнее внимание. Я нагло привалился к гусенице триеры и закрыл глаза. Боевой робот 3-Р с орудием сто пятьдесят миллиметрового калибра, наверное, очень удивился, но мне было не до него. Нагнать, так нагнать, а под его защитой всё-таки лучше. Ведь он обязан меня защитить? Если я ошибаюсь, то нам сейчас объяснят, кто в доме хозяин. Не объяснили. Триера покорно удерживала мою спину своими траками. Вот и удерживай. А я посмотрю, в чём бы теле разведать окружающую обстановку.

Ворона подвернулась удачно. Как раз присела на ствол тирекса, чтобы полюбопытствовать, чего это эти двуногие копошатся возле железных монстров. Я, пернатая, тебе потом это расскажу. А теперь, давай-ка слетаем вон туда, где пятиэтажное студенческое общежитие стоит. Честно говоря, мы с Олафом надеялись, что моими полётами всё и ограничиться. Желания лично лезть в неизвестность, как то не было. А так, полетаю, посмотрю сверху, послушаю, и назад. Всё. Задание выполнено, супостат разведан и расшифрован со всеми потрохами, нам почёт, уважуха и полуторная порция на ужин. Все довольны, все смеются.

Общежитие с тёмными провалами окон пролетел быстро. Да и смотреть там особо было не на что. Очередное брошенное здание, медленно умирающее без присутствия человека. Я вообще заметил, что дома без людей долго не живут. Вот, скажем, то же общежитие. Бетонные

стены. Мощный фундамент. Ан нет. Рушится, валится всё. А, ведь, судя по тому, что рассказывал дед Митяй, эти дома многие десятилетия служили верой и правдой. И ни один лестничный пролёт не рухнул, ни одна крыша не провалилась.

За общежитием оказалась спортивная площадка с комплексом гимнастических снарядов и небольшим стадионом. Вопреки моим ожиданиям, стадион кустами не зарос, а снаряды не утопали в высокой траве. Всё было вычищено, как и вся остальное вокруг. И вычищено, судя по всему, недавно. Уже над полем моего разума коснулось что-то холодное и мерзкое. Коснулось так, как касается своими тонкими лапами паук. Осторожно, но цепко. От омерзительного ощущения меня передёрнуло, я хотел рвануть назад к общежитию, но, к своему удивлению, понял, что владеть телом вороны мне всё тяжелее и тяжелее. Мой разум, словно запутывался в какой-то липкой паутине. Да и вернуться к себе в тело удалось не сразу. Только после нескольких судорожных рывков, мне, всё-таки, удалось разорвать этот незримый кокон и вырваться на свободу. Кажется, я, даже, треск разрываемой нити услышал.

Видок, скорее всего, у меня был ещё тот! По крайней мере, швед смотрел на меня так, словно я только что пришёл из мира мёртвых напрямиком на собственные поминки.

– И что ты на меня так вылупился? – устало спросил я, всё ещё не веря в своё возвращение.

– Ты бы себя со стороны видел. То дёргался весь, зубами скрипел, а потом, вообще, забился в судорогах, словно припадочный. Я думал, что помрёшь. Испугался за тебя.

– Туда придётся пешком идти. Кто-то, или что-то запросто перехватывает мой разум в теле животного.

– А не получится так, что он перехватит наш разум в наших телах, когда мы туда сунемся?

– Нет. Помнишь, я объяснял тебе, почему не могу перехватить управление человеком?

– Это то, что животное живёт инстинктами и условными рефлексам, а у человека есть разум и воля? Помню. Но, ведь, это что-то тебя в теле вороны попыталось захватить.

– Там был голый разум, не защищённый ни чем. И то, я сопротивлялся и, в конце концов, вырвался. Меня другое волнует.

– Что?

– То, что незаметно мы проникнуть на территорию не сможем. Нас почувствуют.

– Обрадовал.

– Сам в шоке. И что делать?

– Идти.

– Что-то страшно мне.

– Мне тоже.

Ага, ему тоже страшно. Он ещё не чувствовал то, что довелось мне. Тогда вообще бы ужаснулся и поседел. Мне, вот, до дрожи в коленях туда идти не хочется. Но, всё же, напарник прав. Хочешь, не хочешь, а идти надо.

Вот уже третий час они шли по улицам города. Вита терпеливо рядом перебирала своими маленькими ножками, не жалуясь на усталость. Правда, один раз они присели передохнуть возле старого, засыпанного разным хламом фонтана. Неподалёку, свернувшись тугими змеиными кольцами, отдыхала колония нано, совершенно не обращая внимания на двух людей, жующих бутерброды. Куда они направлялись и зачем, Ирка и сама не понимала. Просто шла, куда глаза глядят.

В принципе, если разобраться, селиться можно было где угодно. Вон, вокруг пустые дома. В каждый подвал заходи и живи, сколько душе угодно. Но они всё шли и шли по мёртвому городу. Четвёрка подчинённых, стоящая на перекрёстке, проводила их мёртвыми безжизненными взглядами. Странно, но именно эти, то ли люди, то ли мертвецы ходячие, вызывали в Ирке оторопь, смешанную со страхом. К роботам, оказалось, привыкнуть гораздо легче. Те

же мамонты с закопченными раструбами огнёмётов по бокам корпуса, хоть и внушали некоторое опасение, но, в целом, казались вполне естественными. Чего не скажешь о подчинённых. Человеческие тела, зачастую покрытые струпьями и незаживающими язвами, механические движения и мёртвый взгляд. Аж мурашки от омерзения по всему телу.

Дочка устала, и необходимо было где-то остановиться и основательно отдохнуть. Двухэтажное здание, небольшое и внушающее доверие, подвернулось как нельзя кстати. Они зашли в подъезд и разместились в квартире на первом этаже. Если не считать выбитых окон и толстого слоя пыли и грязи, квартирка была довольно уютной. Остатки ковра на полу, прогнивший диван с кудряшками пружин над ветхой обивкой, продавленные полуразвалившиеся кресла, шторы, когда-то, видимо, богатые, а сейчас свисающие грязными неопрятными тряпками с красивых, даже сейчас, гардин. Пожалуй, здесь можно попробовать устроиться надолго. Место хорошее, и река рядом.

Ирка решила расположиться в спальней. Комнатка не очень большая, с широкой, сравнительно хорошо сохранившейся кроватью. А готовить еду можно на кухне. Пока Вита собирала во дворе сухие ветки, девушка достала присоленное крысиное мясо, заранее замоченную гречку и хотела, было, распаковать котелок, когда взгляд её упал на кастрюлю, стоящую на шкафчике. Весёленькая такая, с цветочками. Если отмыть, в хозяйстве пригодится. По-любому приятнее готовить в ней, чем в закопчённом котелке. Надо бы с собой прихватить, когда дальше пойдут. Ирка бы и посуду взяла, что стоит в застеклённом буфете. Только как её таскать за собой? Хрупкая, хоть и изящная. А, вот, вилки и ложки взять стоит. Как и чайник. Несмотря на столько лет, блестящий, отсвечивающий на солнце своим никелированным боком даже сквозь слой пыли.

Прибежала Вита с охапкой хвороста, вывалила всё это у дверей и опять умчалась. И чего она такая оживлённая? Ирка выглянула в окно. Вот в чём дело! По кустам вместе с дочерью с деловитым видом шарилась мурка. Не та, конечно, сгоревшая, другая. Но так же покорно подставляла свой капот под сухие ветки, сама находила новые и показывала девочке. Вот, как она это делает? Как боевой грозный робот подпадает под обаяние маленького девятилетнего ребёнка? Непонятно. За полгода она уже как-то привыкла к этому и не боялась выпускать дочку на улицу. Знала, что в этом, кишатом роботами городе, всегда есть, кому присмотреть за дочерью и защитить её.

Костёр развела прямо на плите. Рассказывали, что раньше там горел газ, и можно было готовить пищу без дров. Вообще, до Роя жизнь была проще. Вон, как раньше в комфорте жили. Квартиры обставляли, на мягком спали, с красивого ели. Благодать. И не надо было бояться, что придёт какой-нибудь мародёр и будет по-хозяйски в твоих вещах копаться, а ты в это время за окном в кустах сирени будешь сидеть, трястись от страха и бояться пошевелиться. Последнее происшествие опять вспомнилось со всеми подробностями, и Ирка передёрнула плечами.

Воды мало. Нужно к реке идти. На готовку хватит, конечно, а, вот, на будущее не остаётся. Убедившись, что вода закипела и крысытина варится, она достала из торбы брезентовое ведро и вышла на улицу. Мурка, увидев Ирку, моментально пришла в боевое положение и стала наводить на неё ствол пулемёта. Вита рассерженно шлёпнула ладошкой по железному боку, и грозный боевой робот виновато потупился.

– Ты, что, не видишь, что это моя мама! – пропищала дочка, уперев свои ручки в бока.

Выглядела она, конечно, больше комично, нежели строго, но мурку проняло. Тихонько, пятясь задом, она попыталась сделаться как можно незаметнее под развесистым кустом лещины.

– Хватит робота мордовать, – заступилась за машину Ирка. – Пошли за водой.

– К речке? – полыхнули восторгом детские синие глаза.

– К речке.

– Урааа!

– Стой, ненормальная, – засмеялась девушка. – Маму подожди. Кто её охранять будет? Тут машин на каждом шагу, словно нано в колонии.

– А тебя мурка охранять будет. Правда, мурка?

МР-26 обречённо прожужжал сервоприводами, выбираясь из кустов.

– Вот видишь, мама! Мурка тебя в обиду не даст.

– Ты к воде близко не подходи!

– Не волнуйся за меня. Я аккуратно.

Со стороны общежития решили не соваться. Хотя и понимали, что, если меня перехватили здесь, то могут перехватить и в любом другом месте, но заходить с другой стороны было как-то поспокойнее. Обогнули профессорские коттеджи, прошлись вдоль, на удивление целого, хоть и основательно подгнившего, низенького штакетника и подошли к первому учебному корпусу. И сразу в голове почувствовались неприятные ощущения. Словно залез кто-то наглый и щупает мозг своими липкими пальцами. Олаф побледнел и стал озираться по сторонам. Ага. И его проняло. А мне не верил. Ну, может, и верил, но не настолько.

Хотя, положа руку на сердце, я ему посочувствовал. Всё-таки, у него нет опыта перемещения разума, поэтому блок ставить он не умеет. Как-то не подумал о том, что нужно было его этому научить. А, ведь, знал, куда идём. Придётся потерпеть напарнику. Правда, борьба с чужим разумом будет отнимать у него много сил, но тут уж ничего не поделаешь.

Через окно первого этажа забрались в корпус и сразу нырнули в ближайшую аудиторию. Олаф привалился спиной к стене, и устало закрыл глаза, массируя себе затылок.

– Что за ерунда творится? – простонал он.

– Нас пытаются взять под контроль.

– Не думал, что это так неприятно.

– Ну, да, приятного мало. Но придётся потерпеть. Старайся думать о чём-нибудь отвле- чённом.

Шум за окном ничего хорошего не предвещал. Мы, не сговариваясь, бросились к окну. Мимо учебного корпуса проезжал гоша. Я о таком только слышал. Боевой робот ГШ-1, ещё первого поколения, когда их ещё люди собирали, созданный для доставки пехоты к полю боя и поддержки её в бою, гремел своими старомодными стальными гусеницами по выщербленному асфальту, рыская вокруг курсовым пулемётом. А пулемёт солидный такой, четырнадцать с половиной миллиметров калибром. Это не двенадцатый калибр, что на последних поколениях стоят. Он и стенку по кирпичам разберёт.

– Олаф, а это что-то точно не знает, где мы находимся, – вдруг догадался я. – Чують – чует, а точно определить не может.

– Ну, хоть в чём-то нам повезло, – поморщился швед и опять помассировал затылок. – Значит, пойдём дальше.

А кто сомневался? Задачу выполнять надо. Дождавшись, пока гоша отъедет достаточно далеко, мы выскочили из здания и перебежали ко второму корпусу. Там опять залезли в окно, и присели передохнуть. Пора было, в принципе, и перекусить. А то с самого утра маковой росинки во рту не было. Вот и очередь дошла до ветчины Марьи Петровны. Как она и завещала, съели её в первую очередь. Неплохая была ветчина. И заветриться не успела. Швед, по своему обыкновению, загрыз её своей любимой луковицей. Только хруст стоял. После перекуса даже самочувствие улучшилось. Липкие пальцы тоже, вроде, досаждают стали меньше. Хотя, шведу, по-моему, не полегчало. Он всё так же морщился и время от времени массировал затылок.

Я тихонько подобрался к окну и выглядел на улицу. Ого! А там гораздо оживлённее стало! По дорожке между корпусами патрулировали два ГР-2, а на обоих перекрёстках заняли свои позиции ГР-8.

– Странно, – задумчиво произнёс Олаф, когда я сообщил ему о своих наблюдениях. – А я никого из них не чувствую.

– Это как не чувствуешь? – не понял я. – Совсем? Ты дар свой где-то потерял? Или на хранение оставил?

– Не прикалывайся. Самому тошно. Ничего не чувствую. Только постоянный мутный фон. Как рябь на воде.

– Интересно. Одно непонятно: что дальше делать?

– Никогда не думал, что скажу когда-нибудь такое, но нам дальше не пройти. Нужно возвращаться.

– Обидно. Мы всегда выход находили. Но тут ты прав. Уходим, пока не поздно. Если нам дорогу назад перекроют, тут мы и останемся навеки.

Путь к отступлению нам пока не перекрыли. Но не успели мы проскочить учебный корпус и подойти к профессорским коттеджам, как по нам лупанули из крупнокалиберного пулемёта. Мы нырнули в небольшой овражек, рассекающий спортивную площадку, под аккомпанемент довольно близких разрывов снарядов из автоматической пушки, выскочили за коттеджи и сразу бросились в один из ближайших дворов. Привычно скатившись по короткой лестнице в подвал, мы сели прямо на земляной пол и привалились спинами к стене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.